

Загрей посмотрел на Медузу и легко улыбнулся, его изящные пальцы медленно задвигались.

Затем Медуза открыла свои бледно-фиолетовые глаза и произнесла:

— Братец Загрей, спасибо тебе.

Загрей ничего не ответил, лишь продолжал смотреть на неё, как вдруг его взгляд упал на что-то у кромки воды, и глаза его сузились.

После этого он сказал Медузе:

— Ты — дитя Божества, и, возможно, сама сможешь стать Божеством. Стоит лишь отыскать тот самый путь, ведь мир дарует тебе шанс на выживание.

Медуза кивала, издавая тихие звуки одобрения.

Затем Загрей подошёл к бледно-желтому песку и поднял оттуда предмет, похожий на ракушку. Вернее, это и была ракушка, но её створки выглядели далеко не так красиво, как те ровные раковины, что устилали пляж.

Увидев, как Загрей подбирает эту странную, огромную ракушку, Медуза слегка нахмурилась и сказала:

— Братец Загрей, зачем ты подбираешь такую уродливую ракушку! Если тебе нравятся ракушки, я могу спуститься в глубины океана и найти тебе множество красивейших раковин.

Кто бы мог подумать, что Загрей лишь загадочно улыбнется в ответ:

— Дорогая Медуза, мне только что пришла в голову одна идея. Не могла бы ты помочь мне отыскать нечто подобное?

Глядя на эту грязно-серую, чернеющую штукину, сплошь покрытую скользким зеленым мхом, она невольно сморщила носик:

— Ладно, братец Загрей, и зачем тебе эта вещь?

Хотя Медуза испытывала отвращение к находке, она всё же согласилась помочь Загрею.

Загрей с улыбкой пояснил:

— Видишь ли, я хочу провести один эксперимент. Мне хочется попытаться создать одно из прекраснейших сокровищ этого океана.

Медуза сомневалась, что из столь безобразного предмета может выйти что-то прекрасное. Но раз Загрею этого хотелось, она решила пойти ему навстречу и разыскать то, что он просил, просто чтобы подыграть его затее.

Тогда Медуза отправилась вглубь океана на поиски чёрных ракушек, желанных для Загрея. Две другие Горгоны тем временем остались сопровождать его на берегу.

Загрей взял чёрную раковину, сгустил с помощью божественной силы крошечную сферу, а затем аккуратно приоткрыл створки ракушки и вложил этот шарик прямо в её плоть.

Он был сыном Морской Опасности Кето и Морского Гнева Форкиса. Хотя он еще не стал Божеством, в нем уже таилась часть божественной силы.

Загрей хлопнул в ладоши и произнес:

— Дело сделано.

Сфено, старшая из трех сестер Горгон, не удержалась от вопроса:

— Загрей, ты просто слепил из божественной силы эту безделушку и засунул её в ракушку. Какой от этого толк?

Загрей улыбнулся:

— Быть может, толка и впрямь никакого. Но кто знает? В конце концов, я просто ставлю эксперимент.

Услышав это, Сфено лишь мысленно вздохнула: казалось, этот будущий бог всё ещё оставался совсем ребенком, раз увлекается подобными глупостями.

Но она не ведала, что именно вдохновение служит источником всякого созидания. Жизнь, лишённая вдохновения, глупа, а первопричиной мудрости всегда становится именно искра вдохновения.

Жажда же исследовать всё вокруг и рождает это вдохновение.

Вскоре Медуза вытащила из морских глубин ещё одну большую раковину овальной формы, около метра в диаметре.

Увидев её, Загрей оживился и повторил всё точно так же: сотворил сгусток божественной силы в виде маленькой бусины, раскрыл створки раковины и поместил её внутрь.

Медуза с любопытством спросила:

— И что мы теперь делаем?

Загрей всё так же с улыбкой ответил:

— Я хочу сотворить сокровище. Даже если ничего не выйдет — не страшно, ведь пользы от этой штуки и вправду немного.

Медуза не могла вообразить, какое сокровище способно родиться из подобного предмета. Чёрная ракушка? Или какие-то другие чёрные диковинки?

Впрочем, как бы Медуза ни пыталась представить себе плод, что мог созреть внутри этой неказистой чёрной раковины, у неё ничего не выходило.

Загрей повернулся к ней:

— Пожалуй, вернемся во дворец? Мне нужно отнести туда эти две раковины.

— Хорошо, давай уйдем отсюда, земля – место опасное, если вдруг выскочит какой-нибудь магический зверь, мы не обязательно сумеем тебя защитить, — кивнула Сфено.

— Нет, погоди, эту раковину оставь на песке. С собой мы заберем только ту, что побольше, — Загрей указал на ракушку поменьше, оставшуюся в стороне.

Три сестры Горгоны кивнули: им было всё равно, уносить её или нет, они ведь просто потакали детским забавам.

Вернувшись во дворец, Загрей поспешно пристроил чёрную раковину у самой стены. Если не приглядываться, она выглядела как кусок безобразной скалы.

Время шло. Загрей изо дня в день подпитывал раковину своей божественной силой, желая посмотреть, во что это выльется.

И к его великой радости, бусина, внедрённая в раковину, вступила в особый отклик с самим моллюском: она впитала часть его божественной силы и слилась с уникальным веществом внутри раковины, окутав себя плотным слоем перламутра. Под давлением глубоких вод этот шарик постепенно округлялся и гладкел.

Незаметно прошел целый год.

Раковина, лежавшая перед Загреем, внезапно озарилась ярким светом. Бусина, источающая нежное голубоватое сияние и ауру безмятежности, выскользнула из раковины прямо ему в ладонь.

То ли по воле случая, то ли по чистой случайности, но та самая раковина, оставленная на том самом пляже, тоже породила жемчужину. Однако сияние вокруг неё мерцало и вспыхивало искрами, словно хоровод звёзд, излучая таинственную энергию.

Та вторая жемчужина сама прилетела к Загрею.

Глядя на две столь непохожие по цвету бусины, Загрей с улыбкой произнес:

— Назовем это жемчугом, а раковину, что его вынашивает, — жемчужницей.

Стоило Загрею произнести эти слова, как в мире родился Божественный Домен Жемчуга и растворился в его теле.

Тело Загрея начало крепнуть, а божественная сила — непрерывно расти.

Вскоре Загрей стал Богом Жемчуга. Мир громогласно возвестил о появлении Бога Жемчуга Загрея.

Наблюдавшая за всем этим Медуза застыла в абсолютном потрясении, едва не уронив челюсть. Широко раскрытыми от удивления глазами она пролепетала:

— И вот так... вот эта чёрная штуковина вознесла тебя до богов, Загрей... О владыка Загрей!

— До чего же ты невероятен! Мать была права, говоря, что ты её единственный истинный ребёнок. Эта чёрная ракушка... то есть жемчужница пролежала в море неисчислимые годы, но Божественный Домен Жемчуга достался только тебе! — Медуза смотрела на Загрея взглядом, полным благоговейного трепета.

<http://bllate.org/book/22042/2291880>